

МАРТА
ВЕБЕР

ОСТОРОЖНО, ЗЛОЙ
БОСС

Марта Вебер

Осторожно, злой босс

<https://litres.ru/74212162>

Аннотация

Требуется личный помощник для директора! Идеальный кандидат: послушный, исполнительный, не имеет детей. Зарплата высокая, тот, кто продержится на должности год - получит повышение. Меня всё устраивает, вот только в вакансии забыли упомянуть, что босс - принципиальный и крайне вредный. Так и хочется повесить табличку: "Осторожно, злой босс!"

---- История Ники и её босса (герои упоминаются в бесплатной книге "Как скажете, босс")

#властный герой #начальник и подчинённая #ХЭ

Содержание

1 глава	4
2 глава	10
3 глава	15
4 глава	20
5 глава	25
6 глава	30
7 глава	35
8 глава	40
9 глава	45
10 глава	52
11 глава	57
12 глава	62
13 глава	68
14 глава	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

1 глава

- Да пошли вы! - Из кабинета практически выбежала девушка, у которой по щекам катились слёзы. Напоследок она ещё и громко хлопнула дверью. Дверь ударилась о проём и снова немного приоткрылось.

- Я что, так непонятно выражаюсь? Я сказал, никаких детей у кандидатов! – раздался мужской крик из кабинета, и я невольно содрогнулась. Ещё не поздно было уйти. Может, ну её, эту перспективную работу?

- Вероника Юрьевна? – Я не успела ничего предпринять, потому что из всё того же кабинета вышла женщина очень представительного вида.

- Да, это я – голос как назло меня подвёл, и вместо уверенной и поставленной речи вырывался какой-то цыплячий писк.

Под её пристальным и изучающим взглядом я вскочила со стула и поправила юбку-карандаш, которую так старательно гладила с утра перед этим собеседованием, и которая всё равно помялась.

- Проходите, вас ждут – я была вообще не уверена в том, что человек, находящийся по ту сторону двери, ждал меня и был готов с кем-то общаться, а уж тем более принимать решение о найме на работу.

Передо мной в очереди на собеседование были три кан-

дидата, и каждая можно сказать вылетела из кабинета в сопровождении крика «будущего начальника».

Скорее всего я осталась, потому что понимала, что мне эта работа нужна очень сильно. Мне позарез нужны были деньги, а здесь, помимо подходящей мне должности и самой высокой зарплаты за неё в городе, была ещё и отличная перспектива карьерного роста. В вакансии так и было указано: кандидаты, продержавшиеся на должности год, получают повышение.

Почему именно год, и что за повышение – не оговаривалось. Сначала мне показалось всё это странным, но, просидев здесь всего лишь минут сорок я уже поняла, что проработать год под руководством подобного начальника и правда будет считаться большим достижением.

После услышанного, я входила в кабинет максимально настороженно, хоть меня с этой компанией ничего и не связывало, и я могла в любой момент уйти.

Кабинет был небольшой, но сразу чувствовалось, что здесь обитает большой босс. В интерьере было много дерева, темно-синих, коричневых, и темно-зеленых тонов, что будто переносило тебя в чашу леса.

Женщина, которая скорее всего была специалистом отдела кадров, подвела меня к большому дубовому столу, а сама тихо удалилась из кабинета, оставив меня один на один с начальством.

Вот ведь предательница! А до этого присутствовала на со-

беседованиях всех кандидатов! Видимо, последнее собеседование её окончательно доконало.

Директор сидел на кресле спиной ко мне, и смотрел в панорамное окно, находящееся прямо напротив двери.

Не зная, как привлечь его внимание, я слегка покашляла.

- Если вы часто болеете, можете сразу выйти вон. Я не даю больничные и тому подобное. – Его голос поразил меня. Несмотря на то, что я слышала, как он кричит из-за двери, когда он говорил тихо, это было ещё более жутко.

Не найдясь, что ответить, я просто молча продолжила стоять напротив его стола, не решаясь сесть.

Наконец, он медленно, будто с неохотой, повернулся ко мне. И в этот момент мне стало жаль, что я не сижу, так как я не была готова к тому, что начальник с таким характером окажется настоящим красавцем.

Сидя в коридоре, я представляла на его месте какого-нибудь грузного лысеющего менеджера среднего звена, а передо мной сидел достаточно молодой, спортивного телосложения мужчина, с темно-русыми волосами, убранными назад, красивой квадратной челюстью и прямым аккуратным носом. Только вот его прищуренные глаза и сжатые губы не сулили ничего хорошего. Было очевидно, что начальник чем-то недоволен.

- Имя – спросил он меня таким тоном, будто я проходила собеседование в какую-то военную часть.

- Ника, ой, то есть Вероника. Вероника Юрьевна... Коль-

цова.

- Вы всегда формулируете свои предложения подобным образом? – он перебрал несколько папок, наверное, с досье на кандидатов, и остановился на одной из них.

- Нет, простите. Просто немного волнуюсь. – Я одернула себя, потому что начала теребить край своей блузки. Это была моя дурная привычка ещё с самого детства. Когда я волновалась, мне всегда хотелось что-то держать в руках.

- Присаживайтесь, Вероника Юрьевна Кольцова – он специально интонацией выделил моё имя, видимо, чтобы ещё раз подчеркнуть, как глупо я звучала минуту назад.

Я окинула глазами два стула, стоящих перед столом начальника, и выбрала тот, который стоял подальше от него. Он, кажется, тоже это отметил, потому что, когда я сделала шаг и села, нахмурился ещё чуть сильнее.

Босс начал листать папку с данными обо мне, я сразу напугалась.

- Так, начнём с главного. Семейное положение: не замужем. Дети... - в животе всё завязалось в узел от ожидания и переживания, - детей нет. Отлично. Сразу поясню свою позицию. – Он поднял глаза на меня. – Я не детоненавистник. Просто у меня, и соответственно у моих сотрудников в приоритете всегда должна стоять работа. Увы, я уже был научен горьким опытом, что с детьми это невозможно. Я привык, что те, кто работают на меня, доступны двадцать четыре на семь, и готовы приехать в любой момент.

Я кивнула, чтобы хоть как-то отреагировать на его пламенную речь. Я готова была работать, и всегда делала это, вкладывая свою душу и время.

- Вижу у вас довольно неплохое образование, как раз по нужному профилю, и опыт работы имеется. Только перерыв в работе был почти три года... - он снова прищурился и начал меня рассматривать.

Господи, только бы он ни о чём не догадался!

Я пыталась представить себе, что он сейчас перед собой видит: молодая девушка, в больших круглых очках, со смешными кудрявыми волосами, обрамляющими её голову. Вообще, обычно, когда люди видели меня впервые, они всегда считали, что я намного младше своих лет. Возможно, всё дело было в немного пухлых щёчках, так и оставшихся у меня с подросткового возраста, хотя сама я была довольно стройной.

- Я уезжала из города. Моя мама серьезно болела, и мне пришлось оставить работу, чтобы ей помогать и за ней ухаживать. – Вообще, это была частичная правда. И это было хорошо. Потому что врать всегда легче, когда это не ложь от начала и до конца.

- Ну допустим... Я уж было подумал, что вы были... - он не успел договорить, потому что на весь кабинет раздался рингтон моего телефона.

- Простите, пожалуйста, забыла выключить! – я быстро полезла в сумку дрожащими от волнения и смущения рука-

ми, пытаясь найти свой мобильный. Босс всё это время наблюдал за мной, сложив руки на груди.

Из-за того, что он так пристально наблюдал, я даже не поняла, как получилось, что телефон выскользнул у меня из рук, и выпал, укатившись прямо к нему под стол.

Я замерла от страха, потому что успела увидеть имя контакта на экране, и, если начальник сейчас поднимет телефон, то и он его прочтёт. А в этом случае плакала моя работа здесь.

Потому что в такой неподходящий момент мне мог позвонить только один человек. Моя дочь.

2 глава

Босс встал, наверное, чтобы наклониться и поднять телефон, а я со скоростью пули бросилась под стол начальника. Мне казалось, что за это время и моргнуть можно не успеть, но он с какой-то феноменальной быстротой слегка прикрыл мой мобильный ботинком, так, чтобы я не смогла его взять.

Блин! Только не это!

В дверь кабинета постучали, и сразу же вошли.

- Дмитрий Романович, вот, я принесла что вы просили! Ой... - на полуслове осеклась та, что вошла в кабинет. Скорее всего, та самая работница отдела кадров.

Да, представляю, какая ей сейчас открывалась картина. Из-под стола начальника торчала моя попа, а он стоял, как ни в чём ни бывало. За столом. Могло сложиться двусмысленное предположение, чем мы тут занимались, и каким способом я решила получить эту должность.

- Мне 3-зайти попозже? – заикаясь, начала спрашивать вошедшая.

- Нет, давайте, что там у вас? – Дмитрий Романович наклонился и поднял мой всё ещё звонивший телефон, а мне ничего не оставалось, кроме как ползти обратно, надеясь, что он не поймёт, кто именно мне звонит.

Сотрудница отдела кадров передала ему лист бумаги с какой-то информацией, и села на тот стул, что ранее занимала

я.

Значит, она не совсем меня оставила тут на произвол судьбы, а просто выходила по поручению.

Я же стояла вся красная, как рак. Это надо было так опозориться сразу же при первой встрече. Я ведь помнила, что надо отключить звук у телефона!

- Медвежонок – задумчиво прочитал имя на экране моего телефона начальник. Я всегда так ласково называла свою дочку Машу. Теперь я была рада, что не записала её в телефон просто как «Дочь». – Кто это? – он слушал меня, слегка наклонив голову на бок.

- Это... - мозг судорожно перебирал в голове варианты, которые были бы здесь уместны. – Мой парень.

- У вас есть молодой человек? – переспросил меня Дмитрий Романович, а мне предстоял выбор, что же ему сказать. Я не понимала, какой ответ его устроит, он меня совсем запутал.

- Да? – получилось у меня так же вопросительно.

- Понятно – брови начальника быстро поднялись, и тут же опустились обратно, так, что он стал ещё более хмурым, чем прежде. Он недовольно цокнул языком, и сделал какую-то отметку у меня в досье.

Что? Серьезно? Минус за то, что у меня есть парень? Не хватало мне ещё работу упустить из-за несуществующих отношений.

- Но я собираюсь с ним расстаться – сама от себя не ожи-

дая выпалила я.

Кажется, моё откровение на него подействовало. Босс откинулся на спинку своего кресла, и теперь уже смотрел на меня с интересом, прикусив кончик ручки.

- Настолько хотите на меня работать?

- Ну, не только из-за этого... - Конечно, я разрушаю свои несуществующие отношения с парнем из-за этой работы и денег, которые за неё обещаны.

- А из-за чего ещё? – Господи, я что, на приёме психолога?

- Как вам сказать... Он постоянно не знает, чего хочет. Разбрасывает свои вещи везде, в общем, ухаживать за ним приходится, как за маленьким ребёнком!

Телефон в руках Дмитрия Романовича снова завибрировал. Я напряглась.

- Опять ваш Медвежонок. Держите, ответьте. А то, кажется, собеседование спокойно нам провести не дадут.

- Я потом перезвоню, когда выйду. – Я потянулась, чтобы забрать телефон, и отключить вызов, но босс отрицательно покачал головой.

- Нет, говорите здесь. Всё нормально. – Он сделал попытку улыбнуться, но в купе с его всё ещё сведенными к переносице бровями, улыбка больше походила на оскал.

Дрожащими руками я взяла у него из рук телефон, и нажала на зелёную кнопку.

- Да, медвежонок?

- Мамусик, а ты скоро придешь? – я изо всех сил незамет-

но старалась быстро уменьшить громкость на телефоне, чтобы моего собеседника не было слышно.

- Сейчас на собеседовании, неудобно говорить.

- А тётя Света включила мне мультики, и дала чупа-чупс, а сама ушла куда-то. Сказала тебе не говорить. – Деловито сообщила мне дочь. Ну, Светка! Получит у меня, когда я вернусь. Света была моей соседкой, и у неё тоже был ребёнок примерно возраста Маши. Иногда мы выручали друг друга, прося посидеть с ребёнком.

- Хорошо, здорово, что у тебя всё отлично. Я перезвоню тебе, когда выйду отсюда. Веди себя хорошо! – Я завершила вызов, отключила звук на телефоне, и медленно, стараясь лишний раз не смотреть на босса убрала телефон в сумку.

- Ваш молодой человек часто ведет себя плохо?

- Не думаю, что это имеет отношение к нашему собеседованию – наконец нашла в себе силы я поднять голову, и дать отпор этому Дмитрию Ивановичу. – Простите за звонок, давайте продолжим, если вы не возражаете.

-Правила здесь устанавливаю я. – Вмиг посерьёзnel начальник. И я испугалась, что сказала что-то лишнее.

- Простите ещё раз. Можно мне стакан воды, пожалуйста – обратилась я уже к специалисту отдела кадров.

Она налила мне стакан воды, и передала. За это время никто не проронил ни слова.

- Вероника Юрьевна. Скажите, я вам нравлюсь, как мужчина? – я настолько не ожидала услышать подобный вопрос,

что поперхнулась водой, которую пила в данный момент, и закашлялась.

3 глава

Как говорится, чем дальше в лес, тем толще партизаны. Что ещё меня ожидало на сегодняшнем собеседовании?

- Дмитрий Романович, вы интересный мужчина, но, к сожалению, не в моём вкусе. – На самом деле я немного лукавила. Внешне начальник был как раз очень даже в моём вкусе, а вот что касалось характера... Я была мягким человеком, и всегда искала в партнёрах того же. Даже представить не могу, что возвращаюсь домой, а там, вместо тихой гавани, постоянное напряжение и ругань.

- Ну и отлично – подытожил он. – Мне не нужны никакие личные отношения в стенах этого офиса. Просто предупреждаю. Если я замечу, что вы испытываете ко мне нечто большее, чем нормальные отношения руководителя и подчинённого, вы будете тут же уволены, без разъяснения причин.

М-да, вот это самооценка у человека, конечно. С его характером он мог вообще не переживать, что в него кто-то влюбится.

- Не стоит волноваться по этому поводу. Я уверена, что не перейду установленные границы.

Ещё пара секунд молчания и пристальных взглядов, и вот, я наконец услышала заветные слова:

- Хорошо, Вероника Юрьевна. Вы приняты. Испытательный срок три месяца. Как и было указано в вакансии, про-

держитесь год – получите повышение. Все остальные условия вам расскажут в отделе кадров.

- Спасибо вам огромное! – на радостях, я подскочила со стула, где сидела, и протянула с улыбкой руку для рукопожатия Дмитрию Романовичу.

Он как-то лениво на неё посмотрел, и вообще никак не отреагировал, продолжив сидеть на своём месте.

- Будет непросто, Вероника Юрьевна, но я уверен, что вы получите незабываемый опыт, с которым вам в дальнейшем будет всё по плечу. Надеюсь, что и вы меня не разочаруете.

Я поняла, что наш разговор окончен, так что убрала руку, кивнула, и в сопровождении работницы отдела кадров покинула кабинет.

Эта работница, после того, как мы вышли из кабинета, заметно выдохнула. Стала более расслабленной, опустила и расправила напряженные до этого плечи, даже её лицо стало казаться более добрым.

Что, неужели он действительно настолько держит в страхе всю компанию, что сотрудники испытывают облегчение, когда дела с ним подходят к концу?

- Простите, а можно вопрос? – я сидела в отделе кадров, и ждала, пока мне оформят документы.

- Да, спрашивайте – девушка теперь говорила со мной более мило, и даже как будто немного с жалостью.

- А Дмитрий Романович всегда в таком настроении обычно?

- О, сегодня у него ещё отличное настроение, уж поверьте – я внутренне содрогнулась, представляя, что в таком случае творится, когда он не в духе. – До вас тут неделю проработала девушка... – работница как-то воровато огляделась, будто смотря, не слышит ли нас кто-то. – В общем, она в резюме не указала, что у неё есть дети. Там помощница срочно нужна была, и выбирали практически без собеседований. Вы бы слышали, какой скандал закатил босс, когда та попыталась отпроситься на утреник в сад к своему сыну.

- А чего он так к детям? Это же естественные процессы. Брал бы тогда в помощницы себе кого-нибудь постарше, лет сорока пяти. У них, как правило, дети уже взрослые бывают.

- Тоже пробовали. Но найти в таком возрасте кандидата, которая бы соответствовала всем заявленным требованиям – практически невозможно. Всё-таки работа подразумевает, что помощница должна очень хорошо разбираться во всех офисных программах, да ещё и быстро обучиться работе в нашей внутренней системе.

- Понятно – выслушав работницу, я поняла, несколько вещей. Первое – я была бы идеальным кандидатом, если бы у меня не было ребёнка. Второе – если я планировала задержаться на этой должности и получить всё то, что было описано в вакансии, мне надо было сделать так, чтобы Дмитрий Романович ни за что не узнал про мою дочь.

- А что касается детей, так поговаривают... - Она не успела закончить, потому что зазвонил телефон у неё на столе.

Женщина подняла трубку, и даже ничего не говорила, а просто слушала, постепенно меняясь в лице. От её добродушного выражения не осталось и следа. Она опять вернулась к тому сосредоточенному и даже слегка напуганному виду, с каким я её и обнаружила в приёмной начальника.

Не проронив ни слова, он повесила трубку, и обратилась ко мне с таким тоном, будто это не мы тут только что сидели и немного сплетничали, и откровенничали.

- Вероника Юрьевна, вот ваши документы. Ждём вас в офисе завтра к восьми утра. Наш специалист встретит вас, чтобы познакомить с должностной инструкцией и ввести в курс дела. Всего доброго.

Она отвернулась, а я ошарашено зачем-то огляделась по сторонам, а после встала, и, попрощавшись ушла.

Странные они все тут, в этой фирме. Ну и ладно, мне-то какая разница! Лишь бы платили деньги, и делали это вовремя, всё остальное, в принципе, можно пережить.

Когда я вернулась домой, в свою маленькую квартиру, то сразу почувствовала, что что-то не так.

Дочка не выбежала, как обычно, меня встречать, а в квартире никого не было, хотя Света и Маша должны были ждать меня здесь.

С неприятным предчувствием я бросилась домой к соседке, и судорожно начала звонить и стучать ей в дверь.

Когда Света открыла мне, а из-за неё, держась за её ногу, выглянула Маша, я испытала такое облегчение, что чуть не

заплакала.

- Света, вы почему здесь? И у меня к тебе будет ещё один серьёзный разговор. Мне тут Маша позвонила...

- Ник. — я прекратила тараторить, и только сейчас обратила внимание на выражение лица соседки. — Он опять приходил.

4 глава

- Когда он был здесь? – я прямо почувствовала, как вся кровь отлила от моего лица, а тело сковало от волнения.

- Где-то час назад. Ты заходи – Света кивнула внутрь своей квартиры, и я прошла, и начала снимать обувь.

- Мамочка! – бросилась мне на шею Маша, когда я закрыла за собой дверь. Она уже хорошо знала, что не стоит кричать и проявлять эмоции, когда дверь в подъезд открыта, или на улице. У меня росла очень умная девочка.

- У тебя всё хорошо? Ты слушалась тётю Свету? – спросила я дочь, внимательно глядя на неё. Я взяла её личико в свои ладони, и поцеловала в нос, от чего она весело засмеялась, и начала пытаться выбраться из моих рук.

- Всё было супер! Мы с тётей Светой играли, потом я смотрела мультики, а потом пошли к ней в гости.

- Ну и отлично. Давай, поиграй немного с Матвеем и пойдём домой. – Дочка убежала в комнату сына соседки, а я пошла на кухню. Предварительно выглянув в коридор, что дети у себя, я закрыла дверь, чтобы нас не было слышно.

- Как собеседование? – Света стояла спиной ко мне, заваривая чай, а я плюхнулась на табуретку у стенки, и, наконец выдохнула.

- Меня взяли. Теперь надо найти к понедельнику няню на полный день для Машки. На этой ты её к себе заберешь ведь,

как договаривались? – Я пыталась звучать жизнерадостно, но мы обе понимали, какую тему нам сейчас нужно будет обсудить.

- Заберу – Света поставила передо мной чашку с чаем, и кивнула в сторону пиалки, наполненной конфетами и печеньем. Но мне и приглашения не нужно было, я прекрасно знала, что здесь и где находится, и чувствовала себя как дома.

Подруга оперлась спиной на столешницу кухонного гарнитура, и скрестила руки на груди.

- Ник. Сколько ещё ты собираешься прятаться?

- Не знаю. – Я перестала притворяться, что всё нормально, сняла очки, бросила их на стол и потёрла уставшую переносицу. – Ты же в курсе, что я пока не могу по-другому.

- У тебя всегда по-другому невозможно и всегда всё завтра. Завтра устроюсь на работу, завтра заработаю денег, завтра уеду из города...

- Ну, вот видишь, пункт про устроюсь на работу уже выполнен – я улыбнулась, но мою улыбку никто не поддержал.

- Я серьезно. Однажды он узнает, и я тебе говорила, если что-то будет грозить мне или Матвею, то я больше не стану вас выгораживать. Я и сама ращу сына одна, мне тоже нужно его защищать.

- Я знаю, прости. Просто верю, что у меня всё получится, и надо продержаться хотя бы год. Зарплату мне здесь пообещали приличную, теперь, если не вылечу, точно получится

откладывать.

- Ладно – Света села рядом со мной на соседнюю табуретку и тоже взяла кружку с чаем, подняв её, будто желая чокнуться. – Давай, за нас, матерей-одиночек, которые на всё готовы, лишь бы их дети были счастливы.

Мы с ней ударились кружками и продолжили пить чай, теперь уже обсуждая обычные бытовые вопросы.

- Кстати, насчет няни. У меня у племянницы каникулы начались в университете, она подработку ищет. Если хочешь, могу с ней договориться на лето, мне кажется, лучше и дешевле варианта будет не найти. Ну а потом уже подыщешь кого-нибудь другого.

- Свет, ты моя палочка выручалочка – я перевалилась через стол, и обняла соседку.

На следующий день я была на работе даже на десять минут раньше положенного времени, но как оказалось, всё равно пришла позже своего начальника. Интересно, он всегда приходит на работу так рано?

Ровно в восемь у моего стола оказался мужчина, которого я до этого не видела.

- Доброе утро, Вероника Юрьевна. Меня зовут Сергей Михайлович, я введу вас в курс дел, и покажу, как здесь и что работает. – Я кивнула, восхищаясь, как здесь всё чётко работает. Не удивительно, с таким-то начальником.

Из того, что мне рассказал мой наставник, в принципе, ничего принципиально нового я не узнала, разве что

как пользоваться теми или иными техническими приборами здесь.

Настоящее удивление меня ждало, когда мы затронули с ним тему того, что допустимо и не допустимо для моего начальника. К концу обучения я была уверена, что Дмитрий Романович был бы любопытнейшим экземпляром для какого-нибудь психологического исследования.

Даже самые простые, казалось бы, действия, здесь подлежали чёткому регламенту.

Мой босс пил только зеленый чай определенного сорта, выращенный на определенной плантации, чай необходимо было подавать ему строго по времени.

Он приходил на работу ежедневно к семи часам, даже в выходные дни, а уходил, как правило, около девяти. При этом он считал нормальным пока он находится на работе позвонить любому сотруднику, и потребовать какие-то данные или документы. И любой, кому он позвонил, обязан был отвечать незамедлительно. Чаще всего те, кто не ответили раз – ещё прощались, просто лишаясь ежемесячной премии, а вот те, кто позволил себе не ответить дважды – увольнялись.

Дмитрий Романович не терпел обсуждения его самого и его личной жизни за спиной. К нему нельзя было подходить также и по своим личным вопросам, только по рабочим.

Ежедневно с двенадцати до двух он отлучался из офиса. На это время было запрещено ставить ему любые встречи.

- Ну вот, в общем-то, и всё – улыбнулся мне Сергей Ми-

хайлович. – Постараетесь запомнить?

- Конечно – я сделала максимально невозмутимое лицо, будто всё то, что я только что услышала, не напугало меня до чёртиков.

- Отлично. Тогда я пошёл к себе.

- Ой, простите. Я совсем забыла. Женщина, которая меня вчера оформляла на работу, я, к сожалению, не спросила, как её зовут, сказала, что вы отдадите мне ещё должностные инструкции, чтобы я ознакомилась и подписала.

- Точно, спасибо что напомнили. И да, кстати, Елена Петровна, которая оформляла вас вчера, у нас больше не работает. – Он мило мне улыбнулся, а у меня по позвоночнику пробежал неприятный холодок.

5 глава

Я сидела на рабочем месте, не зная, с чего начать. Вроде бы всё было понятно, но никаких прямых распоряжений ещё не поступало, так что я, осмотревшись, подумала, что неплохо бы было изучить внутренние документы фирмы, чтобы быть в курсе всего.

Я настолько погрузилась в чтение, что, когда подняла глаза на часы, они чуть не вылезли у меня из орбит от ужаса. Было без двух минут десять, а ровно в десять часов мой босс второй раз за день пил чай.

Первый раз был в восемь часов, но сегодня утром чай для Дмитрия Романовича приготовил другой сотрудник.

Словно ужаленная, я начала носиться по приёмной, на ходу вспоминая всё то, что мне рассказывали утром. Первым делом, я включила кипятиться чайник, ну а дальше пошла по списку.

Так, специальная керамическая кружка в шкафу – есть.

Добавляем в кружку чайную ложку чая – готово.

Далее, нужно было залить листья кипятком, вылить получившееся, налить снова кипятком в кружку, и оставить настаиваться чай на две минуты. Но я решительно не успевала проделать весь этот ритуал.

Стоя рядом с чайником, я гипнотизировала его взглядом, пытаясь заставить закипеть быстрее.

Как только он закипел, я налила кипяток в кружку, и, решив рискнуть, прямо так поставила чашку на поднос, поспешив в кабинет к боссу.

Наверняка все эти игры с переливанием кипятка туда-обратно, были не более, чем богатыми заморочками. Я могла поставить на то, что он даже не заметит разницы, если не сразу начнёт пить чай, и тот хоть чуть-чуть успеет завариться.

С подносом в руках я носком туфли постучалась в дверь кабинета.

- Входите – раздался низкий голос, от которого по всему телу пробежали мурашки. Я была на рабочем месте уже более двух часов, но за это время Дмитрий Романович ни разу не вышел из кабинета, и не дал мне ни одного задания, так что сегодня это было наша первая встреча.

В кабинете был полумрак. Шторы почему-то задёрнуты, а свет включен не полностью, так что создавалось впечатление, что сейчас за окном было не утро, а скорее сумерки.

Я застала босса за чтением каких-то бумаг, которые лежали, казалось, повсеместно вокруг него. Сегодня он был в очках, вчера на нём их как будто бы не было.

Из-за бумаг, на его столе не было места и крошке упасть, не говоря уже о целом подносе с чаем, или хотя бы чайной кружке.

- Вы задержались на минуту, и, судя по тому, какой только что за дверью стоял топот, вообще вспомнили о чае в по-

следний момент – он говорил это всё, не отрываясь от документов, с которыми работал.

Я мысленно себя отругала. Первый день всегда был показательным, и нельзя было упасть в грязь лицом перед начальством. Я же практически завалила такое простое поручение, нужно было быть более собранной.

- Простите, такого больше не повторится. Начала знакомиться с внутренними документами фирмы, и немного не уследила за временем.

После моих слов Дмитрий Романович поднял на меня заинтересованный взгляд.

- Вам сказали изучить наши внутренние документы?

- Нет, это просто была моя инициатива.

Неожиданно босс встал и подошел ко мне. Он ещё не стоял так близко, и я с удивлением отметила, насколько он был высокий. Наверное, если я бы смотрела прямо перед собой, то мои глаза уперлись бы ему куда-то в район его ключиц.

- Вероника Юрьевна – сказал он, чуть наклонив голову ко мне, - ваша инициатива похвальна. Но я скажу вам первый и единственный раз – все инициативы, решения, предложения, если вас не просили ими заниматься, должны исходить всегда только от меня. Вы меня слышали? – я кивнула в ответ на его беспристрастную, но почему-то пробирающую до костей речь.

Этот мужчина пугал меня до чёртиков, и я ничего не могла с собой поделать.

- Чай можно поставить на журнальный столик – Дмитрий Романович указал рукой в направлении небольшого стола, находившемся между двумя креслами.

Стараясь не пролить ни капли, я подошла к столику и аккуратно поставила на него поднос. С меня, пожалуй, уже хватит на сегодня неудач. Буду внимательно следить за каждым своим жестом и действием.

Справившись с этим делом, я скорее поспешила к двери, чтобы покинуть эту обитель зла, но мне не удалось скрыться.

- А куда это вы торопитесь?

- Вам что-то ещё нужно? – резко развернулась я, чуть не упав, потому что начальник оказался намного ближе ко мне, чем я думала, и, развернувшись, я чуть не врезалась в него.

Мне понадобилось пару секунд, чтобы прийти в себя, и я сделала шаг назад.

- Ваши задачи на день. Обычно я даю их после первого чая, но раз сегодня ваш первый день, перенёс ежедневную планёрку на второй чай, чтобы у вас было время осмотреться и всё изучить.

Широкими шагами он прошёл к одному из кресел, сел, и взял кружку с чаем в свою руку. Глубоко вдохнув пар, поднимающийся над кружкой, он на секунду замер, а после поморщился, будто понюхал не чай, а какие-то сточные воды.

- Я так понимаю, вы не совсем уловили смысл того, как я люблю, когда мне заваривают чай. У вас есть пять минут, чтобы вернуться в приёмную и сделать всё по технологии, а

после мы начнём с вами планёрку. Если вы не управитесь за отведённое время – можете не возвращаться. Я и так потратил на вас времени больше, чем на кого бы то ни было в этой компании. Время пошло.

6 глава

На часах было уже почти восемь вечера, а меня никто и не думал отпускать домой. Я, конечно, заранее предупредила Свету, что на этой неделе буду приходить поздно, но мне всё равно было как-то неловко. У неё был отпуск, и она не обязана была его проводить, присматривая за двумя маленькими детьми. Ну, конечно, один был её собственный, но всё же.

Селектор на моём столе ожил:

- Зайдите ко мне, пожалуйста. – Я тут же вскочила со стула, и поспешила в кабинет директора. Сегодня за день я выучила несколько простых правил: не заставлять босса ждать, не проявлять инициативы, не изобретать свои технологии и делать всё чётко по инструкции.

За весь день он покидал кабинет только с двенадцати до двух, как и рассказывал мне с утра Сергей Михайлович. Всё остальное время босс пробыл у себя в кабинете работая, и принимая редких посетителей. К слову, судя по лицам тех, кто к нему заходил, не мне одной мало нравилась перспектива общения с директором.

- Вызывали? – я встала рядом со столом Дмитрия Романовича, и опустила взгляд в пол, стараясь его не разглядывать. В освещении настольной лампы босс выглядел как-то особо загадочно и красиво.

В который раз я убеждалась, как же всё-таки иногда об-

ложка отличается от содержания.

- Уже достаточно поздно. Как вы обычно добираетесь до дома? – спросил неожиданно он, подняв на меня глаза.

Я даже растерялась. Последнее, что я ожидала сейчас услышать от него – подобный вопрос. Я думала, что сейчас мне прилетит очередное поручение.

- В смысле, как? На каком транспорте?

- Ну конечно. А что ещё я мог иметь в виду? – Дмитрий Романович закипал просто мгновенно, так что я поспешила ответить.

- Пешком иду до остановки, а дальше на автобусе. Я достаточно близко живу, всего две остановки отсюда. – Я прикусила язык, пока не сболтнула ещё чего-нибудь лишнего. Отлично, теперь босс был в курсе, что я живу недалеко, а значит, могу приходить на работу быстро, и меня можно беспокоить в любое время.

- Понятно. Я сейчас попрошу Геру, моего водителя, чтобы он вас отвёз. Будете ездить с ним по вечерам.

- Спасибо, но это вовсе не обязательно, я вполне могу...

- Я непонятно выразился? Это был не вопрос, а простая констатация факта. По вечерам вы будете ездить с Герой. Всё, на сегодня вы свободны. Водитель будет ждать вас внизу через пять минут.

Не искушая лишний раз судьбу, я кивнула, пробормотала сдавленное «до свидания» и вышла из кабинета. Вот это манера общения у него была, конечно! Слово ему не скажи.

Я не знала, на какой машине ездил мой босс, но выйдя на улицу, и обнаружив огромный чёрный джип, ожидающий кого-то, точно поняла – это оно.

Конечно, у него была машина, как у какого-нибудь главного злодея в фильме.

- Здравствуйте, вы – Гера? – на всякий случай поинтересовалась я у водителя, открыв пассажирскую дверь.

- Да, - улыбнулся мне милый мужчина преклонного возраста, - садитесь, пожалуйста. Вы, должно быть, новая помощница Дмитрия Романовича.

- Угу – я еле как забралась в эту высоченную машину, и мы тронулись. Странно, но никто даже не спросил мой адрес, однако автомобиль двигался в правильном направлении.

Внутри машины приятно пахло, салон был кожаным и явно дорогушим, и я наслаждалась поездкой до дома на все сто. Если меня действительно ежедневно так будут доставлять домой, то я, пожалуй, была не против.

Забрав дочку от соседки, искупав её и уложив спать, всё, на что меня хватило самой после первого рабочего дня, это просто почистить зубы, и тоже отрубиться. Но, как оказалось ненадолго.

Я проснулась от звонка мобильного телефона. Ничего не видя без очков, я просто на ощупь нашла его, и нажала «ответить».

- Да?

- Мне нужны копии наших договоров с Ютеком, и полная

статистика продаж их продукции за прошлый квартал.

- Что? Кто это? – спросонья я не сразу поняла, кто и что от меня требует.

- В смысле? – кажется, своим вопросом я застала врасплох звонившего. – Виктория Юрьевна, вы же не спите? Потому что я уже на работе, а значит ваш неофициальный рабочий день уже начался. – Я прижала телефон к груди, где лихорадочно билось сердце, и резко села на кровати.

Как начался? Быстро напялив очки я с ужасом увидела, что на часах уже полвосьмого. Чёрт! Ну что я за растяпа такая! Забыла завести будильник.

- Дмитрий Романович, я вас поняла, задания взяла в список дел на день.

Он отключился, больше ничего не сказав, а я быстро черкнула на первой попавшейся бумажке то, что он мне сказал, чтобы не забыть, и со скоростью метеора начала собираться.

Разбудить дочь, умыться, одеться, попросить Свету саму собрать Машу сегодня, выскочить из дома, вызвать такси.

Конечно, такси было вызывать накладно, но я была сама виновата, а на толкание в автобусе в час пик совсем не было времени.

Таким образом, ровно в восемь часов раздался мой стук в дверь кабинета директора.

- Входите – услышала я, и походкой победителя вошла в кабинет, неся поднос с правильно заваренным чаем. Я всё-таки успела.

Однако, Дмитрий Романович почему-то не спешил хоть как-то комментировать мои успехи, или просто даже пить чай, сконцентрировавшись взглядом где-то в области моей груди.

Да что он себе такое позволяет вообще? Рассматривает грудь мою, после того, как сказал, что не приемлет личных отношений на работе?

Я опустила взгляд, и чуть не выронила поднос.

Похоже, впопыхах я плохо застегнула пуговицу на блузке, и теперь она была расстегнута, а в образовавшийся вырез пикантно выставлялся край моего ажурного бюстгальтера.

7 глава

Я не могла быстро застегнуть пуговицу, потому что у меня в руках был поднос с горячим чаем. Так что пришлось делать круг позора: сначала я быстрым шагом подошла к журнальному столику, оставив чай там, и, не поворачиваясь к боссу лицом, быстро застегнулась.

Наверняка, я была сейчас красная, как рак, потому что даже не видя себя чувствовала, как горели мои щёки и уши.

Босс по-прежнему молчал, и это напрягало меня чуть ли не больше, чем если бы он кричал. Ощущение было - словно затишье перед надвигающейся грозой.

Помня, что лучшая защита – это нападение, я решила начать первой.

- Простите, пуговица расстегнулась случайно, я честно этого не хотела. У нас с вами сейчас ежедневная планёрка?

Дмитрий Романович сидел в той же позе, что и минуту назад, вот только в его взгляде что-то поменялось, правда пока я не улавливала, что именно.

- За всего один рабочий день и сегодняшнее утро вы извинились за свои промахи четыре раза. Как-то слишком много для специалиста вашего уровня, вы не находите?

- Да, простите...ой – я закрыла рот рукой.

- Вам что-то мешает сосредоточиться? Отвлекает? Объясните мне, в чём дело?

- Нет, всё отлично. Я соберусь и не буду в дальнейшем допускать недочётов.

- Хорошо, так мне нравится гораздо больше. Итак, ваши задачи на сегодня...

Было ещё только утро, а я уже вышла из кабинета начальника эмоционально выжатая, как лимон. Эх, можно было бы ему сказать, что он и есть причина всех моих оплошностей! Потому что когда тебя постоянно разглядывают чуть ли не под лупой, достаточно сложно сосредоточиться и нигде не напортачить!

А ещё, моему воображению не давал покоя взгляд начальника, зацепившийся взглядом за моё нижнее бельё. Он выглядел ... я даже не знала, с чем его сравнить. Изголодавшимся, что ли.

Как-то сама по себе моя мысль забежала на опасную территорию. Мне вдруг стало интересно, а босс вообще состоял в каких-то отношениях? Вдруг, он вообще был примерным семьянином с кучей маленьких детишек, хотя я в этом очень сомневалась. Такие как он обычно были по жизни волками-одиночками, стараясь ни с кем особо не связываться.

Решив вечером покопаться на этот счёт в интернете, потому что с рабочего компьютера искать подобное мне было просто страшно, я принялась за работу.

Однако, времени на бесполезный поиск в интернете у меня попросту не было. Все последующие дни на этой неделе я возвращалась домой в восемь вечера, благо меня так же под-

возил Гера, водитель Дмитрия Романовича, и, уложив дочь, просто без задних ног валилась тоже спать.

Я утешала себя, что чувствую себя так просто с непривычки, но здравый смысл внутри подсказывал, что я и раньше много всего делала за день, просто сейчас объем работы объективно такой, что для неё хорошо было бы нанять не одного специалиста, а как минимум троих.

Уходя с работы в пятницу вечером, я боялась услышать в спину, что эти выходные будут тоже рабочие, но уже сидя в машине, везущей меня домой, праздновала маленькую победу. Раз мне не сказали, что мы будем работать, значит у меня появилось время, чтобы провести его вместе с дочерью, которую я практически не видела всю неделю и поэтому страшно по ней соскучилась.

Плюс ко всему, в субботу мы договорились встретиться с племянницей Светы, чтобы обсудить её предстоящую работу. Если честно, я была согласна на любую няню, мне не нужны были образования и тому подобное, в приоритете для меня была безопасность моего ребёнка.

Если няня по итогам дня передавала мне Машу в целости и сохранности – это была хорошая няня, а не та, что занималась с ней развивающими упражнениями два часа, но при этом ребёнок разбил себе коленку так сильно, что мне с ней ночью пришлось ехать на скорую и зашивать. Конечно, это ребёнок, и могло случиться всякое, но именно в том конкретном случае Маша упала, пока её няня болтала с ка-

ким-то своим знакомым, и после этого та даже не известила меня о случившемся.

- У вас такое счастливое выражение лица – вдруг заметил Гера. Это был, пожалуй, наш первый диалог. До этого после знакомства мы с ним ездили молча. – Хорошие планы на выходные?

- Да, хотела погулять с...парнем. Соскучилась за рабочую неделю. – Я вежливо улыбнулась, сама внутри находясь в панике, потому что чуть не сболтнула лишнего.

- Понимаю, мы с женой, когда были молодыми, вообще оторваться не могли друг от друга. Отец её гонял меня постоянно от их дома, чуть ли не с палкой выбегал. Но любовь всё равно оказалась сильнее. – Гера с очень гордым лицом перехватил мой взгляд в зеркале заднего вида. – Почти тридцать лет уже вместе, душа в душу живём.

- Очень рада за вас. Бывает же такая любовь!

- Ничего, и у вас будет. Главное верить, что всё возможно.

Его слова перенесли меня в моих воспоминаниях, когда я была чуть моложе чем сейчас, и намного мечтательнее, и действительно верила, что нашла любовь всей своей жизни.

Словно отозвавшись на мои воспоминания, шрам, находящийся у меня спине заныл, хотя уже давно не беспокоил меня.

- У вашего дома пожарная машина стоит, не проехать. Кажется, горит что-то. – Своей фразой он резко вырвал меня из мыслей.

- Спасибо, я дальше сама, пешком. – Я просто вылетела из машины, и побежала к дому.

Господи, только бы не снова! Пусть это будет не моя квартира!

8 глава

Я бежала со всех ног, параллельно пытаюсь понять, с какого этажа валит дым.

- Девушка, туда нельзя, пожар тушат – остановил меня своей большой рукой пожарный, стоящий у подъезда.

- Но я там живу, там моя...

- Ника! – услышала я Светин голос откуда-то сбоку и резко развернулась. В толпе жителей, кучкующихся на газоне у дома я увидела свою подругу с двумя детьми за руки. Волна облегчения накрыла меня, и я бросилась к ним.

- У вас всё в порядке? Что горит? – я быстро осмотрела Машу, потом Свету с Матвеем, и отметила, что они выглядят нормально, не казалось, что собирались впопыхах.

- Да, не волнуйся, так и знала, что сейчас придешь и заперезживаешь. Похоже, сосед снизу, который пил постоянно, с сигаретой уснул. Мы почувствовали дым и гарь, и почти самые первые из дома вышли.

- Хорошо, хорошо... - я взяла дочь за руку, и некоторое время стояла молча, приходя в себя. В ушах всё ещё гулко отдавался стук сердца, а перед глазами стояли картинки из прошлой жизни.

Я только узнала, что беременная, проснулась от дыма, заполнившего всё вокруг. Я тогда даже не поняла, от чего проснулась. Просто открыла резко глаза и всё. Странно, но

никакой паники не было, разум был чист, и я чётко знала, что я делаю. Я взяла стакан с водой, стоявший на тумбе, сняла наволочку с подушки, и намочила её. А после – зажала этой влажной тряпкой себе нос и рот, и по полу поползла к выходу.

Мне повезло, что пламя ещё нехватило прихожую, и я смогла тогда выбраться. Маме повезло тогда меньше, у неё были сильные ожоги, но я благодарила господу за то, что мы все остались живы.

Расследование было проведено, и причиной возгорания указали короткое замыкание, но я в это никогда не верила. Я всё ещё считала, что это сделал он, хоть и не могла никак этого доказать.

Мы попали в квартиры только через час, зато за это время успели немного поиграть в темноте на детской площадке, и нагуляться перед сном.

- Mamochka, a я теперь всегда буду с тетей Светой весь день? – спросила меня Маша перед сном, когда я её укладывала.

- Нет, нужно просто потерпеть. Я сейчас буду много работать, чтобы потом мы с тобой уехали, и жили счастливо и свободно. Чтобы гуляли везде, где захотим, и ничего не боялись!

- И я смогу тебя называть мамой даже на улице?

- Да, даже на улице, дорогая – через пару минут Маша уже крепко спала, обхватив мой большой палец своей ручкой.

Я смотрела на неё, спящую, и понимала, что справлюсь со всем ради неё. Как бы тяжело мне не было, какой бы начальник не был, сколько бы работы на меня не взваливал, ради нашего свободного будущего, я всё смогу.

Оказывается, даже выходные, когда ты ожидаешь, что в любой момент тебя могут вызвать на работу, могут быть не в радость.

Мы отлично поиграли с дочкой в игровой, встретились с девушкой, которая будет новой няней для Маши, но я не могла полностью расслабиться и наслаждаться процессом.

- Мамулик, ну давай сходим в кафе!

- Маш, дома у нас отличная вкусная еда, зачем ходить куда-то?

- Ну я честно-честно буду себя хорошо вести!

Я посмотрела на часы, было как раз время обеда. В принципе, наверное, от того, что мы сходили бы с дочкой в ближайшее кафе, ничего бы не произошло. Правда я старалась одна с ней часто не выходить, приглашая обычно с собой Свету с Матвеем или кого-нибудь ещё. Но она так искренне просила, а я чувствовала себя виноватой за то, что постоянно сейчас работаю.

- Ладно, но ты помнишь правила! – дочь с готовностью кивнула, и начала собираться.

Мы расположились в кафе, находящемся в квартале от дома, и заказали себе по кружке чая с красивым пирожным.

Дочь пицчала от восторга, а я улыбалась, потому что её

радость для меня была даже приятней, чем моя собственная.

Я поняла, что что-то не так, когда Маша замолчала, и уткнулась глазами в кружку чая, а уже только после этого заметила тень, надвигающуюся на нас.

Обладатель тени остановился рядом с нашим столиком, и мне пришлось поднять взгляд на незваного гостя.

Прямо рядом с нами остановился Дмитрий Романович.

Чёрт! Надо было идти в кафе в другое время. Я же знала, что у него перерыв.

- Добрый день, Вероника Юрьевна – поздоровался он, внимательно следя за моей реакцией.

- Здравствуйте, Дмитрий Романович. – Я надеялась, что внешне никак не выдаю свою нервозность, стараясь контролировать выражение лица и свои руки.

- Проводите выходной день с... - он ждал, что я продолжу.

- Это Маша, дочь моей подруги. – У нас с дочерью была уже стандартная схема, когда к нам подходили незнакомцы, так что Маша просто молча продолжала пить чай.

- Удивительно, как дочь вашей подруги похожа на... вас. – Это было правдой. С каждым годом врать о том, кем приходится мне Маша становилось всё труднее, потому что она росла просто моей маленькой копией.

- Вот такое забавное совпадение – коротко улыбнулась я, желая, чтобы этот разговор побыстрее закончился.

- Я тут знаете, что подумал. Когда завершите прогулку с дочерью подруги, жду вас на работе. Неожиданно вспом-

нил про несколько срочных задач, которые нужно решить.
– Дмитрий Романович улыбнулся улыбкой победителя, и, слегка кивнув, вышел из кафе.

9 глава

- А кто этот дядя? – тихо спросила меня дочь, проследив за спиной Дмитрия Романовича и убедившись, что мой начальник ушел.

Иногда я просто поражалась её сообразительности. Ей было всего четыре, но она часто вела себя намного сдержанней и благоразумнее, чем многие взрослые.

- Помнишь, я говорила тебе, что устроилась на новую работу?

- Ага. – Она кивнула, продолжая параллельно поедать пирожное.

- Вот, это мой начальник. Страшный, да? – Я боялась, что он может напугать Машу, потому что на меня он производил именно такой эффект.

- Нет, грустный.

- Что? Почему тебе показалось, что он грустный? – меня поразил ответ дочери. Вообще, обычно она очень тонко чувствовала людей, как и большинство детей.

Она пожала плечами.

- Смотрит грустно как-то, а ещё, не улыбается совсем.

- Может просто устал, или не любит улыбаться.

- Все любят улыбаться! Надо этого дядю просто обнять, и поиграть с ним немного.

Я всегда восхищалась, какие у детей на всё находятся про-

стые решения.

- Солнышко, ты сейчас доедай, и придётся мне тебя снова к тёте Свете отвести. Мне опять надо будет идти на работу.

- А почему тебя до ночи заставляют работать? А тётя Света не работает, когда темно уже.

- Ну, не то чтобы заставляют, ты помни, что работать или нет – это всегда твой выбор. Это не значит, что я выбираю работать вместо того, чтобы проводить время с тобой, просто там, где я сейчас работаю, очень хорошо платят, а я хочу побыстрее накопить денежки и увезти нас с тобой далеко, туда, где мы сможем много-много времени проводить вместе.

- Понятно. А тетя Света с Матвеем поедут с нами?

- Нет, они с нами не поедут. Но будут приезжать к нам в гости!

- И у меня там будет своя комната, как у Матвея?

- Когда-нибудь обязательно будет. – Я поправила кудряшки, опустившиеся Маше на глаза.

Конечно, даже если мы переедем, вряд ли у меня хватит денег на то, чтобы купить или снять что-то большее, чем квартира, где мы живём сейчас, но помечтать об этом было можно.

Подруга была не в восторге, что я снова отдала ей свою дочь, но смиренно забрала Машу. Я сделала себе мысленную пометку, что нужно будет с первой зарплаты обязательно купить Свете какой-то подарок, потому что она меня выручила просто какое-то бесчисленное количество раз.

В офисе было непривычно тихо. Свет почти нигде не горел, и только коридор, ведущий к приёмной и кабинету директора был освещён.

Зачем, интересно, Дмитрий Романович вообще позвал меня в офис? Ведь явно же придумал эти задачи на ходу. Неужели проверить, смогу ли я куда-то быстро пристроить ребёнка?

Я постучалась в дверь кабинета начальника, и тут же получила приглашение войти.

- Добрый день, ещё раз.

- Проходите, Вероника Юрьевна, присаживайтесь – я удивлённо посмотрела на босса.

- Куда? – обычно, он давал мне указания, и я уходила их выполнять. Ещё ни разу, кроме собеседования, он не предлагал мне присесть. Меня что, сейчас ждёт серьёзный разговор?

- На диван. Будем работать из одного кабинета. Так будет удобнее и быстрее. Вы же, я так понимаю, торопитесь? – он посмотрел на меня с хитрым прищуром глаз, и я тут же поняла: это проверка.

- Я не против закончить побыстрее, потому что сегодня всё-таки выходной, но вообще не тороплюсь. – Стараясь не казаться суетливой, я медленно прошла к дивану, и села на него.

Сегодня я была одета в лёгкий сарафан, и решила не переодеваться, когда пошла на работу. Всё-таки, сейчас было

не рабочее время. Дмитрий Романович же, как обычно был «при параде»: в своём идеально выглаженном брючном костюме, блестящих ботинках и с безупречной укладкой.

Когда я села, край моей юбки слегка задрался вверх, но я быстро его поправила, успев заметить всё же движение глаз начальника по своей ноге.

- Вот список документов, которые нам нужно за сегодня найти, собрать, и перепроверить. Мне шепнули, что на следующей неделе нас ожидает проверка, так что необходимо подготовиться.

Увидев список, который мне передал Дмитрий Романович, я чуть не захныкала от разочарования. Мы явно застряли с ним здесь надолго.

Когда за окном уже стемнело, я просто смирилась со своей участью, и медленно, но верно шла к финишной прямой. На удивление, в одном кабинете с начальником мне работалось неплохо. Он не отвлекал меня, и я всегда быстро могла решить любой вопрос, потому что босс сидел здесь же.

Неожиданно, в кабинете погас свет.

- Чёрт, что такое? – кабинет погрузился во тьму, и я испуганно вскрикнула, забравшись с ногами на диван.

- Вероника Юрьевна, с вами всё в порядке? – загорелся огонёк в той стороне, где сидел директор. Видимо, он светил на меня фонариком от телефона.

- Да, да. Просто неожиданно, вот я и испугалась.

Огонёк начал движение, и направился куда-то, где, если

верить моей памяти, находилась дверь.

Босс открыл дверь и зажёг свет в приёмной. В кабинете сразу стало не так темно, и дальше Дмитрий Романович несколько раз нажал на выключатель света в кабинете.

- Не включается. Может, лампочки перегорели. – Поделился он со мной своими догадками.

Я посмотрела на люстру, висящую по центру кабинета.

- Что, все сразу?

- Я не очень силён в этих вопросах, но если был какой-то скачёк напряжения, то, наверное, могли и все.

- Я сейчас позвоню в хозяйственный отдел, и попрошу, чтобы пришли и заменили, и электрика вызову. – Я встала, и пошла в направлении телефона, но он остановил меня жестом руки.

- Куда вы собрались звонить! Сегодня же выходной, никого нет. Ничего страшного, с лампочками, я уверен, мы и сами справимся.

- А где мы новые возьмем?

- Выкрутим там, где пока меньше нужно. Нам бы хотя бы одну, чтобы проверить.

Дмитрий Романович обвёл взглядом помещение приёмной, и остановил свой взгляд на небольшой подсобке, которая служила нам своеобразным складом.

- Вот здесь.

Босс был достаточно высокий, но лампочка в подсобке висела выше, чем он мог дотянуться с пола.

- Может, встанете на стул? – спросила я, и тут же пожалела об этом. Оглядев приёмную и кабинет, я поняла, что из стульев у нас были только компьютерные кресла, которые крутились, что было не очень безопасно.

Да и представив босса стоящим на стуле, словно мальчика, я чуть не прыснула со смеху, еле себя сдержав.

- Давайте лучше я вас посажу, и вы выкрутите эту лампочку.

Смеяться сразу перехотелось. Отказать боссу я не могла, так что пришлось соглашаться на заманчивую авантюру.

Мы выключили везде свет, чтобы меня не ударило током, а дальше, босс схватил меня за талию, и приподнял, зафиксировав мои бедра на уровне своей груди. Я при этом подсвечивала всё происходящее фонариком.

Мне было неловко, и странно волнительно прижиматься своей пятой точкой к груди босса, но выбора мне как будто не оставили, так что я просто старалась сделать свою задачу как можно скорее.

Ловким движением руки я выкрутила лампочку, и бодро сказала: «Всё»

Дмитрий Романович как-то слишком медленно поставил меня на землю, оставив свои руки у меня на талии и развернув к себе лицом.

То, что всё это происходило почти в полной темноте, лишь усиливало все рефлексy и ощущения.

Развернувшись к нему, я с ужасом осознала, что мы сто-

или как-то слишком близко.

10 глава

Возникшая тишина меня напрягала. Всё было как-то слишком.

Наверное, от нервов, я подняла лампочку, зажатую в руке между нашими лицами, чтобы была хоть какая-то преграда.

- Вот, лампочка – почти шепотом сказала я.

От моего голоса босс словно вышел из оцепенения и сделал шаг назад, а потом и вовсе вышел из подсобного помещения, и включил свет в приёмной.

- Знаете, что, Вероника Юрьевна. Давайте по домам. Всё равно нас одна лампочка не спасёт. А в понедельник продолжим. Возможно, придётся задержаться из-за этого подольше.

- Хорошо, до понедельника тогда – быстро согласилась я, и, пока начальник не передумал, схватила сумку и выскочила за дверь приёмной.

И зачем тогда я вообще лезла за этой лампочкой, если изначально было понятно, что идея тупиковая?

Я забрала у соседки дочку, и нам удалось провести с ней весь вечер вместе, но мыслями я постоянно улетала к этому моменту в подсобке. Что это было такое? И почему я не могу перестать об этом думать?

Когда я уже уложила Машу, раздался стук в дверь. Я сразу напряглась, потому что так поздно ко мне обычно никто не заходил.

Я уже тоже собиралась спать, поэтому свет в прихожей не горел, так что я воспользовалась этим, чтобы подкрасться к двери и незаметно посмотреть в глазок. Когда я увидела человека по ту сторону двери, то всё внутри меня похолодело. Это был он. Опять. Мой ночной кошмар, человек, из-за которого я не могу жить полноценной жизнью вот уже почти пять лет.

Шесть лет назад

Все собравшиеся в комнате были с максимально грустными лицами. Мама, стоящая рядом со мной, пыталась держаться, но то и дело смахивала слезинки, катившиеся по щекам.

Всегда непросто прощаться с родным человеком. Единственное, что утешало – это вера, что бабушке сейчас легко, и что мы обязательно встретимся когда-нибудь в следующих жизнях.

У бабушки был рак. Ей было около семидесяти, в последние месяцы она уже не вставала с постели, и врачи предупреждали нас, что ей осталось совсем недолго, но её смерть всё равно была ударом и ранила нас, хоть мы и всё понимали, и уже какое-то время были готовы к этому.

- Тебе не обязательно переезжать сюда вместе со мной. Если хочешь, можешь остаться в городе.

- Мам, давай не сегодня об этом. Потом всё обсудим.

Я только завершила свой первый рабочий год, как тут случилось горе. У нас умерла бабушка. Бабушка жила в неболь-

шом посёлке, где когда-то родилась и моя мама, но потом она вышла замуж за отца, и уехала отсюда в город.

Бабушка оставила после себя дом с участком, который можно было бы продать, но у мамы была идея фикс, что она не могла расстаться с домом, где родилась. Она решила переехать сюда, но я не хотела оставлять здесь её совсем одну, и предлагала переехать вместе с ней, хотя бы на первое время.

Я вышла из дома, и присела на небольшую скамейку, стоящую у забора. Вечер был слегка прохладный, так что я поёжилась, но не захотела заходить обратно в дом за кофтой. Особо ничего не замечая вокруг, я размышляла о том, как же мне лучше поступить.

Я знала, что в посёлке на местный завод требуется делопроизводитель. Я могла бы получить здесь работу, и жить с мамой, или просто взять пока отпуск, поддержать маму, и через месяц вернуться обратно.

- Девушка, где здесь тридцатый дом? – оказывается, рядом со мной остановилась машина, на вид большая и дорогая, и сейчас на меня смотрел с водительского сидения какой-то мужчина, старше меня лет на пять-семь.

- Не знаю, я не местная, извините.

Я уже успела обратно погрузиться в свои мысли, но через пару минут поняла, что машина после моего ответа так никуда и не уехала.

- Вам что-то ещё нужно?

- Да, твой номер телефона. Ты мне понравилась, думаю,

будешь моей девушкой. – Я удивлённо приоткрыла рот, и, когда наши глаза с водителем авто встретились, по всему телу у меня пробежали мурашки. Так откровенно со мной ещё не знакомились.

- Сейчас, наверное, не лучший момент для знакомства. У меня бабушка умерла, в доме проходят похороны, да и я скоро уеду, скорее всего, отсюда.

- Ну ведь не уехала ещё. Давай, диктуй. – Он достал телефон и призывно на меня посмотрел, будто я действительно сейчас начну ему называть цифры своего номера.

- Вы, наверное, не поняли. Я не дам свой номер, это ни к чему.

- Ты.

- Что?

- Ты понял, а не вы. Странно, если девушка и парень будут на «вы» общаться.

Я раздражённо выдохнула, встала со скамейки, и планировала уйти в дом, чтобы просто скрыться от этого навязчивого парня.

- Стой, ты куда? – игнорируя вопрос, я продолжила идти. – Я зайду за тобой завтра в пять! Поедем в кафе, а потом на дискотеку! Какие цветы ты любишь?

Скрывшись в доме, я заглушила поток его вопросов. Меня позабавила его уверенность в себе.

Конечно, я никуда не собиралась с ним идти. Последнее, в чём я сейчас нуждалась, были навязанные мне отношения.

Но почему-то на следующий день к пяти вечера, я надела своё «нарядное» платье, и даже с горем пополам собрала свои кудряшки в некое подобие причёски.

В конце концов, правильно мама сказала, мне нужно развеяться. От одной встречи ничего не случится, так ведь?

11 глава

Весь оставшийся выходной мы провели с Машей дома. Во-первых, никаких особых планов на воскресенье у нас изначально не было, а во-вторых, после прихода незваного гостя в субботу вечером, я опасалась выходить на улицу в ближайшее время.

В понедельник я заходила в офис с опаской. Мне никак не давал покоя тот случай с подсобкой, и теперь, к страху перед начальником примешалось у меня и что-то ещё. Я пока не могла распознать, что именно, но думала, что это было смущение.

Судя по всему, босс как обычно был уже на работе к моему приходу, и я поспешила заварить его чай, чтобы успеть к восьми часам.

Вместо стандартного «Входите», сегодня я услышала «Открыто».

- Доброе утро, Дмитрий Романович – я старалась не смотреть на начальника, сконцентрировавшись на подносе с чаем.

- Здравствуйте, Вероника Юрьевна.

Поставив поднос, я развернулась, всё ещё смотря себе под ноги, и ожидая указаний на день, как это было на прошлой неделе, но босс молчал.

Мне пришлось поднять взгляд, и встретиться с глазами

Дмитрия Романовича.

Начальник сидел на своём рабочем кресле, откинувшись, и смотрел на меня изучающе, и как-то странно. Сегодня он выглядел хуже обычного. Точнее, не хуже, а более устал. Под глазами залегли темные мешки, словно он не спал несколько ночей, губы были поджаты, а брови классически сведены к переносице. Мой босс всё время был чем-то недоволен.

- Как провели выходные? – подался он вперед, а я растерянно открыла рот, никак не ожидая такого вопроса. Я чётко помнила, что сам он запрещал обращаться к нему с какими-либо вопросами, не связанными с работой, но, похоже, для него самого работали двойные стандарты.

- Спасибо, нормально. Ничего необычного.

Он встал из-за стола, положил руки в карманы своих брюк, и пересел на диван, который стоял ровно напротив того места, где я сейчас стояла. Я нервно переступила с ноги на ногу.

- Вероника Юрьевна, а кем работает ваш парень? – Я и думать забыла о том, что при приёме на работу наплела, что состою в отношениях.

- Эм...он бухгалтер. – Хороший ход. Я могла назвать любую профессию, но практически каждая из них подразумевала развитие диалога.

Например, врач: а какой именно? Бизнесмен: в какой сфере? И так далее. Профессия же бухгалтера была проста и по-

нятна. Человек любил цифры, вот и всё.

- Простой бухгалтер-операционист, или кто-то выше? – Чёрт, ну конечно, у этого дотошного человека не могло не возникнуть вопросов.

- Я не знаю точно, как-то не интересовалась – я случайно снова словила себя на том, что начала теребить край блузки. Нужно остановиться.

- Разве это не странно, что вам не захотелось узнать подробнее, чем занимается ваш молодой человек? – Он не сдавался, мусоля эту тему, и я пока так и не поняла, к чему босс вообще вёл.

- Ну, когда мы с ним вместе, то стараемся не обсуждать работу.

- Вы о своей работе тоже ему ничего не рассказываете?

- Конечно, нет.

- Хорошо – Дмитрий Романович о чём-то задумался, смотря словно сквозь меня. – Вероника Юрьевна, а у вас есть загранпаспорт?

- Да, это же было в условиях вакансии. Конечно есть. А у нас намечается какая-то деловая поездка?

- Возможно. – Уклончиво ответил начальник.

Наши напряженные переглядывания прервал телефонный звонок, который поступил Дмитрию Романовичу. Он жестом, ответив на звонок, попросил меня не уходить, а у меня, наконец, появилось время, чтобы выдохнуть.

До этого каждый раз, когда я присутствовала в кабинете

босса, я была чем-то занята. Сейчас же, пытаюсь занять свой взор ещё хоть чем-то, кроме разглядывания Дмитрия Романовича, я начала оглядываться по сторонам.

Неожиданно, взгляд зацепился за фоторамку, стоящую на столе босса. С той стороны, где я стояла, было видно только часть её. Вообще, фото было повернуто таким образом, чтобы на него мог смотреть тот, кто сидит за столом, то есть сам босс.

На той части фотографии, что была видна, стоял Дмитрий Романович рядом с какой-то девушкой. С моего места разглядеть подробно не удавалось, потому что было достаточно далеко, а у меня тут же зачесались руки, и захотелось узнать кто она такая.

За всей суматохой первой рабочей недели, я так и не искала информацию о его семье. Может, он был женат?

Машинально посмотрев на безымянный палец правой руки босса, я отметила, что даже если он и был женат, то кольцо он не носил.

Только подняв глаза на лицо Дмитрия Романовича, я поняла, что он уже не разговаривал по телефону, а просто следил за тем, куда я смотрела.

- Почему я не в вашем вкусе? – огорошил он меня новым вопросом. – Если я вам не нравлюсь, то каких мужчин вы предпочитаете? Опишите своего молодого человека.

- Простите, но я не понимаю, к чему эти вопросы.

- Вероника Юрьевна, а может, вы обманываете меня, и на

самом деле я вам очень даже симпатичен?

- Ладно, мне нравятся... – я просто смотрела на босса, и называла внешние черты, которые были противоположные ему самому. – Брюнеты, такие чтобы прямо смоляные. Люблю мужские бороды, мне кажется, что они очень привлекательны. А ещё, спортивные фигуры – это немного не то, что цепляет мой взгляд. Мужчина должен быть большой и мягкий, как плюшевый мишка.

- Правильно я вас понял, что вам нравятся толстые бородатые брюнеты?

- Получается, что так... - Я еле сдерживала улыбку от портрета, нарисовавшегося в моей голове.

Дмитрий Романович тяжело вздохнул.

- Можете идти, Вероника Юрьевна.

Я вышла из кабинета, и только тогда поняла, что босс так и не дал мне список заданий на день.

12 глава

Дмитрий

Я опять проснулся среди ночи весь в поту. Снова этот кошмар. Это уже начинало меня нервировать, потому что днём из-за отсутствия нормального сна я плохо концентрировался на работе.

Найдя на ощупь выключатель, я зажег свет, приподнялся в кровати, выдохнул, и протёр глаза. За окном была ещё беспроглядная тьма. Наверное, стоило не мучать себя, просто принять душ и отправиться на работу пораньше. Потому что поспать сегодня, как и вчера, мне, судя по ощущениям, больше не удалось бы.

С неохотой я встал, и направился на кухню за стаканом воды, чтобы запить таблетку, параллельно набирая в телефоне сообщение своему терапевту.

Несмотря на ночь, после сообщения телефон почти сразу ожил. Вот что значила платная медицина: за ваши деньги вам был доступен круглосуточный сервис высшего качества.

Ответив на звонок, я тут же перевёл его на громкую связь.

- Дмитрий Романович, и как давно это повторяется? – сразу без приветствия начала она. Но я не обратил на это особого внимания, потому что и сам так общался, когда был в рабочем потоке.

- Не знаю, может неделю, или чуть меньше. – Я опёрся ру-

ками о гранитную столешницу кухонного острова, и поймал своё отражение в дверце холодильника.

- Мы с вами уже говорили, что так неправильно. Вам нужно с кем-то поделиться всей этой ситуацией, случившейся в вашей жизни. Я уже давала вам номер отличного психолога. Вы же понимаете, что ваше подсознание пытается самостоятельно пережить травмирующий опыт, и из-за этого мучает вас этими воспоминаниями, в форме кошмаров?

- Травмирующий опыт? – я тут же начал заводитьсь. – Это не травмирующий опыт! Это момент, когда разрушилась вся моя жизнь! – я швырнул в стену тем, что держал в руках, это оказался стакан, из которого я пил воду. Стакан разлетелся вдребезги.

После звука разбитого стекла в разговоре повисла пауза.

- Я запишу вас к психологу сегодня на утро.

- Не надо, мне просто нужны ещё таблетки. Эта упаковка закончилась.

- Что? Но вам выписали их месяц назад!

- Это был непростой месяц – выдохнул я, стараясь успокоиться. Но грудь всё ещё тяжело вздымалась от учатившегося дыхания.

- Вы не можете не спать. Это физически не подходит для человека. Вы просыпаетесь, у вас отсутствует фаза глубокого сна. Ещё немного, и у вас начнутся галлюцинации, смешанные с реальной жизнью, как у пьяниц, которые пьют не просыхая. «Белочка». Слышали про такое?

- Я не пью, вы это знаете.

- Знаю, но возможно, лучше бы пили. Может, хоть договориться бы потянуло. Дмитрий. Пожалуйста, давайте договоримся хотя бы на один визит к психологу. Если совсем не станет легче – обещаю, я больше не буду настаивать.

Я перешёл из кухни в ванную комнату и посмотрел на себя. Физически моё тело было, пожалуй, в лучшей своей форме, потому что каждый вечер я не вылезал из спортзала: бил грушу, занимался силовыми тренировками, чтобы задушить эту боль внутри нагрузками. А вот эмоционально...

Мне, как мужчине, было сложно это признать, но похоже, мне и правда требовалась помощь.

- Один сеанс. Через два часа получится договориться?

- Но через два часа будет ещё только пять утра.

- У меня нет другого времени.

- Ладно, сейчас позвоню ей. Адрес скину вам сообщением. Дмитрий, - врач замолчала, будто обдумывая, стоит мне говорить что-то, или нет. – мы с вами оба знаем, что ваши таблетки, это по идее – плацебо. И работать надо с головой. Спасибо, что согласились.

Я завершил вызов, уже жалея, что согласился на что-то подобное.

Через два часа я открыл двери кабинета психолога, где уже ждала меня невысокая женщина за сорок, которая при виде меня тут же вскочила.

- Дмитрий Романович, доброе утро. Присаживайтесь, по-

жалуйста. – Я кивнул ей, осматривая приятный небольшой кабинет с множеством разнообразных сидячих мест: тут были и диван, и пуфы, и стулья... для себя я выбрал большое кожаное кресло в углу.

Интересно, сеанс уже начался? Выбор места тоже что-то означал?

- Итак, с чего начнём? – мне было не по себе. Я не привык делиться с кем-то своими идеями или переживаниями, именно поэтому отказывался от визита к психологу уже достаточно длительное время, однако, эта ситуация со сном не давала мне нормально функционировать.

- У нас нет никаких рамок и ограничений. Мы тут с вами, чтобы обсудить ту ситуацию, что случилась с вами и вашей семьей. Я знаю про ваши проблемы со сном, не уверена, что они пройдут за один сеанс, но, если вы поделитесь хоть с кем-то – поверьте, вам уже станет значительно легче.

- Что-то я уже сомневаюсь. – Я не понимал, как то, что я расскажу о трагедии, произошедшей со мной, незнакомой мне женщине сможет мне помочь.

- Давайте просто начнём. Расскажите мне, что произошло три года назад?

- Зачем всё это? – я встал. – Вы знаете, я, наверное, зря сюда пришёл. Я пойду. Вы же итак обо всём в курсе.

- Конечно. Много кто в курсе. Это был громкий случай с участием СМИ. Вы не последний человек в городе.

Психолог подошла ко мне, и дотронулась до моего локтя.

- Вы можете говорить только то, что сами считаете нужным. Вас никто ни к чему не принуждает.

Я, подумав пару секунд, всё же сел обратно.

- Три года назад моя жена и маленький сын попали в автомобильную аварию, и умерли оба на месте, не приходя в сознание.

- Вы знаете, куда они ехали?

- Да, – я кивнул, – у Вани поднялась небольшая температура, и воспитатели в детском саду попросили забрать его. Они ехали к Даше на работу.

Я ждал ещё какой-нибудь вопрос, но, когда его не поступило, начал почему-то рассказывать дальше сам.

- У нас с женой накануне аварии был большой спор о том, что она работала. Я предлагал ей нанять няню для Вани, раз она вышла на работу, но она была категорически против. Говорила, что не отдаст своего ребёнка на воспитание кому-то чужому. И вот, почти сразу случилась ситуация, когда мы оба были на работах, а Ваню надо было забрать из садика. Даша была упрямая до жути, сказала, что отпросится у начальника, и быстро съездит в сад, а остаток дня Ваня просто побудет у неё на работе.

Я встал, больше не в силах сидеть, пока рассказываю, и начал ходить из стороны в сторону.

- Когда она его забрала, и ехала обратно, то очень торопилась. Видимо, провозились опять, пока одевались. Он это страшно не любил – переодеваться.

На несколько секунд я поднял глаза к потолку, чтобы психолог не смогла увидеть слёзы, навернувшиеся у меня на глаза.

- Я узнал, что она очень быстро ехала, потому что мы просматривали камеры видеонаблюдения. Она сильно превысила скорость. Была поздняя осень, и как назло за день до этого шёл дождь, а в тот день подморозило. В общем, она не справилась с управлением и вылетела на встречу, где произошло столкновение.

- Вы вините кого-то во всём произошедшем?

- Думаете, я виню Дашу? Нет. Я виню себя. Виню, что не настоял на няне, не заставил её бросить работу, что сам не поехал за Ваней в тот день. Виню себя в том, что в той машине оказались они, а не я.

Кабинет снова погрузился в тишину. Как и ночью я видел перед собой картину: разбитая вдребезги машина и маленький голубой шарфик, валяющийся на дороге в грязи.

- Ваши кошмары. Они же не всегда вас мучают? Вы не находили связи, когда это чаще всего начинается?

- Да, я уже понял, что кошмары возвращаются, когда в моей жизни появляется что-то или кто-то, напоминающее мне о сыне и жене.

- Можете привести пример? Например, как вы считаете, что спровоцировало последние разы?

- У меня появилась новая помощница. И она чем-то напоминает мне мою супругу Дашу.

13 глава

Вероника

Рабочих задач у меня хватало и без списка дел на день. Поэтому я просто принялась выполнять всё то, что откладывала на прошлой неделе как раз на подобный случай.

Так я восполнила все канцелярские запасы, сбегав на склад, навела порядок в шкафу с документами, и даже сделала шаблон для месячного отчёта, чтобы просто вбивать цифры, и часть данных считалась сама.

Босс как обычно ушёл в 12 на свой перерыв, не сказав мне ни слова, а я решила последовать его примеру и тоже пообедать. До этого я приносила обеды с собой, но сегодня было какое-то суматошное утро, и я ничего не успела приготовить.

В столовой фирмы было много народа и достаточно шумно. Атмосфера чем-то напоминала мне школьные столовые, где все разбредались по своим компаниям, а между ними сидели одиночки, которые особо ни с кем не общались.

Раньше в школе у меня была своя компания, с которой мы ходили на обед. У меня вообще было много друзей, которые за последние несколько лет все куда-то делись. Точнее, я знала куда.

Часть из них женились и вышли замуж, и перестали находить время на дружбу, кто-то ушёл в другие компании, с кем-то мы не сошлись в интересах. Ну а с остальными я пе-

рестала дружить, когда начала встречаться с папой Маши. Он запрещал мне видаться хоть с кем-то.

Похоже, настало моё время побыть той самой сотрудницей, которая будет обедать в гордом одиночестве.

Я купила свой обед, и примостилась в самом углу помещения, чтобы не привлекать лишнего внимания, и при этом наоборот иметь возможность за кем-нибудь понаблюдать. Однако, моим планам не суждено было сбыться.

- Привет – подседа ко мне с одной стороны девушка, и протянула руку – Катя.

Сразу же следом за ней с другой стороны подсел парень, отзеркаливший её жест.

- Костя – я по очереди пожала им руки, удивлённо рассматривая. И парень, и девушка были молодые, на вид мои ровесники.

- Ника – всё же представилась и я, не зная, что ещё сказать. Ко мне обычно не подсаживались люди и просто так не знакомились.

- Ты ведь работаешь у Цербера, да? Новенькая? – спросила Катя, откусывая свой бутерброд.

Мне не стоило больших усилий провести параллель, кого именно они называют Цербером, и я кивнула, пока не зная, можно ли вообще этим ребятам доверять.

- А вы тоже тут работаете?

- Ага, я в отделе продаж, а Костя – в техническом отделе.

- Поэтому если что-то будет нужно починить, установить –

обращайся! – Костя мило мне улыбнулся. Таким улыбочивым парням сложно бывало противостоять, так что я улыбнулась в ответ.

С каждой их фразой я всё больше запутывалась и не понимала, что они нашли в моей персоне, что решили подсесть. Но ребята как ни в чём не бывало продолжали общаться между собой, вовлекая и меня в разговор, так, что я даже забыла, что мы с ними ещё полчаса назад были не знакомы.

- Ну и как тебе с ним работается? Говорят, у его помощников самые большие зарплаты в офисе, среди тех, кто с боссами работает, но зато и дерёт он в три шкуры.

- Можно сказать и так. Рабочий день, как минимум, точно ненормированный. И в выходные можно запросто оказаться на работе.

- Ты, давай, держись до последнего. – Они так усердно оба закивали, что мой мозг тут же почуял неладное. Я решила проверить свою догадку.

- Да вы знаете, я вот тут подумала, может, ну их, эти деньги? Всех денег на свете не заработаешь, зато свободное время появится. Уволиться, что ли?

- Нет! – почти в унисон закричала парочка. – И тут же переглянулись между собой.

- Так-так, а вот тут давайте поподробнее. Что, ставки на меня где-то принимают, да? – я догадалась, потому что на прошлой моей работе было ровно то же самое со строптивым боссом.

- Да – сдался первый Костя. Катя на него крайне недовольно посмотрела. – Ну а чего! Не могу я ей врать! – тут он показал на меня. – Ты посмотри, какая она милашка!

Неожиданный комплимент разлился краской по моим щекам.

- И вы, значит, поставили на то, что я продержусь... сколько?

- Минимум два месяца – сдалась и Катя. – Но в своё оправдание скажу, что мы с Костей почти единственные, кто поставил, что ты не вылетишь в первую неделю.

- Вот это спасибо вам за доверие, конечно – саркастически отметила я.

- Ну не сердись. Мы с Катей, кстати, почти никогда не ошибаемся. Вот на прошлую помощницу мы поставили на то, что она вылетит, и так и получилось. Считаю, наоборот, мы в тебя сильно поверили.

Я как раз доела, и встала с подносом.

- Уже уходишь?

- Да, пора оправдывать ваши ожидания и не разочаровывать начальника долгим отсутствием.

- Слушай, может, тебе починить что-нибудь в кабинете из техники нужно? – видимо, предпринял попытки загладить свою вину Костя.

- А ты знаешь, у меня сканер сегодня с утра не хотел работать.

- Отлично! Пошли посмотрим!

Я решила пользоваться предложением, пока оно было доступно.

Уже в приёмной, мы продолжили болтать с Костей, и злость окончательно меня отпустила.

Костя ковырялся в каких-то настройках сканера, а я просто стояла рядом, перекидываясь с ним стандартным набором шуток. Вдруг он замолчал, и атмосфера в приёмной моментально стала напряжённой.

Я даже обернуться не успела, как услышала грозный голос за спиной.

- Что здесь происходит? Вероника Юрьевна, почему посторонний человек сидит за вашим рабочим местом?

14 глава

Костя моментально соскочил с моего стула, словно его действительно застали за чем-то незаконным. Я же только рассердилась. Да что такое сегодня с боссом! То вопросы какие-то странные задаёт, теперь вот на людей бросается ни в чём не повинных.

- Дмитрий Романович! Вообще-то, Костя из технического отдела, и в данный момент чинит мне сканер!

- Что-то подсказывает мне, что если бы он поменьше с вами стоял шутил, и побольше работал, то уже давно бы закончил.

Босс развернулся, и ушел к себе в кабинет хлопнув дверью.

- Прости, Костя. – Почему-то решила за шефа извиниться я, словно мы с ним теперь воспринимались единым целым.

- Ладно, Ник, я пойду. Я ведь реально с тобой просто так уже последние пару минут болтал – застенчиво улыбнулся он. – Я сканер уже давно починил. Слушай, а ты что делаешь вечером сегодня или завтра?

Ответить я не успела, поскольку из приоткрытой двери начальника, которая слегка распахнулась от удара, послышался звон разбитого стекла.

- Ой, извини, надо бежать. – Я тут же ринулась в кабинет к Дмитрию Романовичу, где застала странную картину: абсо-

лютно спокойно сидящего босса, делающего вид что что-то крайне внимательно изучает в документах, и чашку, в которой я с утра приносила ему чай, разбитую вдребезги рядом со столом.

- Дмитрий Романович, что тут случилось?

- Чашку локтем случайно смахнул – ответил он, не отрываясь от своих дел, и не смотря на меня.

- Понятно, сейчас вызову клининг тогда, чтобы здесь убрали у вас всё.

- Вероника Юрьевна – остановил меня своим обращением начальник.

- Да? – я развернулась, и на этот раз встретила с его взглядом.

- В следующий раз, если у вас что-то сломается, сообщайте, пожалуйста, в первую очередь мне.

- Но...я думала, что вызов специалистов для починки офисной техники входит в мои обязанности.

- Поменьше думайте, и побольше исполняйте то, что я говорю.

Я еле сдержала порыв показать боссу один из своих пальцев. Тот, который самый длинный. Ну вот что он был за человек! словно родился с занозой в одном месте.

- Кстати, про исполнение задач. Я же так и не дал вам список заданий на сегодня. Завтра мы встречаем делегацию из Китая. Лучше сегодня с вечера будет подготовить переговорную к приёму, и все документы, которые мы планируем с ни-

ми подписать. И встречаемся на работе завтра в семь.

Я с ужасом округлила глаза, осознавая, во сколько мне придётся встать, и ко скольким пригласить няню. Эх, даже с такой «дешёвой» няней по знакомству сумма за месяц, конечно, набегала приличная.

Я могла бы пристроить Машу в детский сад, по возрасту она уже давно проходила, но я боялась оставлять её с совсем незнакомыми людьми. Если бы её папаша узнал о её существовании, то непременно попытался бы как-то с ней пообщаться или вообще выкрасть. Мне было спокойно, что моя дочь находилась под присмотром двадцать четыре на семь.

- В связи с производственной необходимостью, не стройте планы на сегодняшний и завтрашний вечера. Оставайтесь на связи на всякий случай.

Какой случай мог произойти, я так и не поняла, но кивнула и покинула «обитель зла». Вторая половина дня прошла у меня в суматохе подготовки к завтрашней делегации, но, когда стрелка часов была на семи, у меня было всё готово, и я, довольно кивнув сама себе, засобиравлась домой.

Как обычно скользнув к Гере в машину, я уже предвкушала, что сейчас мы доедем до дома, и я забегу в магазинчик на первом этаже, и куплю Маше какую-нибудь вкусняшку. Она обожала, когда я приходила с работы и что-нибудь ей приносила.

Сегодня было настроение её порадовать.

- Гера, а мы чего стоим? Кого-то ждём? – спросила я, по-

сколько мы уже несколько минут просто стояли на парковке. Гера был как-то более собран, чем обычно. Пока я ездила с работы с ним, то уже успела немного привыкнуть, что он был достаточно расслаблен и улыбчив.

- Да, ждём.

Пассажирская дверь с другой стороны от меня распахнулась, и в машину залез Дмитрий Романович. Настроение моментально испортилось. Ну я же почти успела уехать домой! Эх, а счастье было так близко...

Обстановка в машине накалилась, и воздух стал тягучим и тяжёлым.

- Дмитрий Романович? Вы сегодня решили домой пораньше?

- Ну, вообще-то, официально рабочий день завершился уже больше часа назад. – Ага, и ничего, что он до этого никогда не выходил из офиса раньше девяти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.